

В тесном помещении лаборатории, где царил суеда и стерильная тишина, Гу Цин едва поспевал за сотрудниками. Его внимание разрывалось: то он следил за безумно пляшущими на дисплеях цифрами, опасаясь сбоя в оборудовании, то судорожно записывал данные, то бежал проверять состояние подопытных — не дай бог кто-нибудь из них издохнет в разгар эксперимента...

Круг замкнулся. Ноги гудели, он едва чувствовал землю под собой.

Когда суматоха наконец улеглась и выдалась свободная минута, Гу Цин обессиленно рухнул на длинную скамью у входа. Откинув голову на стену и прикрыв глаза, он шумно выдохнул:

— Уф-ф... Сил моих больше нет.

Лицо его осунулось.

— И угораздило же... — проворчал он себе под нос. — Я ведь просто хотел в отдел снабжения. Зачем мне вникать во все эти тонкости? И ведь никуда не денешься: раз меня назначили напарником Му Юаня, приходится тенью следовать за ним.

Он потянулся, разминая затекшую спину; позвонки отозвались сухим, отчетливым хрустом. Гу Цин потер шею, покрутил головой:

— Впрочем, скоро этот ад закончится. Стоит психическому состоянию Му Юаня стабилизироваться, и мы наконец вернемся домой.

Немного отдышавшись, он достал из кармана тюбик с питательным раствором. Глядя на бесцветную жидкость за прозрачным пластиком, он горько усмехнулся:

— Раньше я поддразнивал Му Юаня за то, что он питается этой дрянью, а теперь сам готов глотать её каждый день, лишь бы не тратить время на обед.

Стоило ему отвинтить крышку, как боковым зрением он уловил знакомый силуэт. Гу Цин тут же поднялся и направился к человеку, чье появление его явно удивило.

— Му Юань? Надо же, какая встреча. Что ты здесь делаешь в такую рань? — спросил он, не скрывая любопытства. — Ты разве не должен быть на лекциях у профессора Гу?

В отличие от измотанного, но вполне довольного жизнью Гу Цина, Му Юань выглядел мрачнее тучи. Казалось, от него физически веяло холодом, а тяжелая аура вокруг него была настолько ощутимой, что Гу Цину почудилось, будто он стоит рядом с кондиционером, работающим на полную мощность.

Му Юань ответил не сразу, и голос его звучал отстраненно:

— Я уже способен контролировать себя во время приступов. Моё лечение переходит на следующий этап.

Гу Цин на мгновение задумался, припоминая детали.

— Ты о «социальной адаптации»?

Му Юань кивнул:

— Именно.

Гу Цин быстро восстановил в памяти события последних дней.

— Это маршал Му сказал тебе, когда заходил на прошлой неделе?

— Да.

После этого разговор зашел в тупик. Му Юань явно был не в духе, его лицо застыло каменной маской, и всем своим видом он показывал, что не склонен к пустой болтовне. Однако Гу Цин рассудил по-своему: раз другу плохо, его нужно отвлечь. А лучший способ отвлечь — это заставить его говорить.

Прочистив горло, Гу Цин осторожно продолжил:

— Му Юань, значит ли это, что ты скоро примешь командование Третьим легионом?

Му Юань на мгновение замер, словно он и думать забыл о существовании целой армии. Лишь спустя несколько секунд он глухо, почти шепотом ответил:

— Возможно.

В этом коротком слове просквозила едва уловимая горечь.

Зато Гу Цин просиял. Наконец-то! Наконец они вернутся на свою территорию!

— Послушай, — оживился он, — до меня дошли слухи, что маршал Му уже подыскал тебе жилье. О чем речь?

Му Юань промолчал. Пауза затянулась почти на полминуты.

— Я считаю, что могу пропустить этот «переходный период» и сразу вернуться в Третий легион, — наконец сухо отрезал он, явно не желая обсуждать тему своего нового дома.

Гу Цин понял намек и не стал лезть в душу — в конце концов, у каждого должны быть свои секреты.

— Понимаю, — кивнул он с ободряющей улыбкой. — В любом случае, поздравляю! И тебя, и себя. Мы наконец возвращаемся! Друзья наверняка места себе не находят, ждут не дождутся, когда мы прибудем.

— Не уверен, — неожиданно разразился длинной тирадой Му Юань. — Скорее уж они молятся, чтобы мы задержались подольше. Никто из них не горел желанием попадать с нами в одну группу на тренировках.

Гу Цин усмехнулся:

— И то верно.

Воспоминания о былых сражениях — суровых, но честных временах — заставили обоих невольно смягчиться. На лицах промелькнули тени улыбок. Заметив, что Му Юань немного оттаял, Гу Цин, словно хитрая лиса, прищурился:

— Слушай, Му Юань, тебе ведь все равно придется заскочить в Первую военную академию Империи за дипломом? Сделай одолжение, шепни словечко ректору... пусть он освободит меня от этой лабораторной каторги.

Му Юань скрестил руки на груди и посмотрел на друга взглядом, в котором читалось: «Так вот к чему ты клонил». Гу Цин под этим взглядом заерзал, но не сдался:

— Ну не смотри ты на меня так! Ректор приставил меня к тебе только для того, чтобы я следил за твоим лечением. Все эти опыты и пробирки — так, нагрузка в придачу. За эти месяцы я освоил базу, а лезть глубже мне по специальности не положено.

Отбросив напускную уверенность, Гу Цин жалобно добавил:

— Я уже видеть не могу эти приборы, меня от них тошнит! Ну, Му Юань, будь другом, попроси ректора, пусть он надо мной сжалится!

Он сложил ладони в умоляющем жесте и смотрел с такой мировой скорбью, что Му Юань не выдержал. Только теперь он заметил, какие глубокие тени залегли у напарника под глазами.

Едва сдерживая смех, Му Юань кивнул:

— Ладно. Я поговорю с ним.

Усталость с лица Гу Цина как ветром сдуло.

— Знал, что на тебя можно положиться! — воскликнул он, светясь от счастья. Сбросив с души камень, он тут же переключился на другое: — Так, значит, когда ты возглавишь Третий легион, тебе сразу пожалуют чин маршала?

— Да. Я заслужил это, — просто ответил Му Юань. Заметив, что друг завидует, он не удержался от шпильки: — Что, завидуешь? Кто тебе мешал отправиться со мной на границу Империи в прошлый раз? Сейчас бы тоже ходил в чине генерал-майора.

При упоминании той миссии Гу Цин мгновенно протрезвел. Он слишком хорошо помнил, каким величественным Му Юань уходил в поход и каким — изломанным, едва живым — его привезли обратно. Зависть испарилась без следа.

— Ну уж нет, — фыркнул он. — Ты у нас рожден для войны, а я — человек мирный. Раз командование не приказало, я и не запрашиваюсь.

Гу Цин поежился, не желая воскрешать в памяти те кровавые дни.

— Ладно, оставим эти ужасы. Давай о приятном. Слушай, а что за красавца ты привел в прошлый раз к себе в общежитие? — азартно воскликнул он. — Редкостный экземпляр: кожа как фарфор, черты лица точеные, фигура... просто идеал!

Он придвинулся ближе, понизив голос:

— Что у вас с этим красавчиком? Какие новости?

Му Юань отвел взгляд, сохраняя ледяное молчание. Но Гу Цин уже закусил удила. Реакция друга лишь убедила его в том, что дело нечисто.

— Ты ведь и от питательных растворов отказался, в столовую начал ходить... — Гу Цин хитро прищурился. — Не из-за него ли? Неужели решил сблизиться, устраивая совместные обеды?

Заметив, как напрягся Му Юань, Гу Цин окончательно уверился в своей правоте.

— Ну и как далеко вы зашли? Мне уже можно называть его «супругом маршала»?

— Гу Цин, замолчи, — внезапно оборвал его Му Юань. Голос его был сух и резок, в нем закипал гнев.

Гу Цин опешил. Еще секунду назад они шутили, и вдруг такая перемена.

— Му Юань, ты чего? Что я такого сказал?

— Между нами ничего нет, — отчеканил Му Юань, с трудом сдерживая ярость.

Гу Цин мысленно выругался. Похоже, он не просто задел за живое — он наступил на мину. Он-то думал, что Му Юань просто смущается или скромничает, а оказалось... оказалось, тот и слышать об этом не хочет.

— Между нами никогда ничего не было, — продолжал Му Юань, и в его голосе сквозил холод, за которым бушевало пламя. — И никогда не будет.

Не сказав больше ни слова, он обошел застывшего Гу Цина и быстрым шагом направился в сторону своей комнаты отдыха.

Глядя ему в спину, Гу Цин озадаченно пробормотал:

— Да, задел я его... Но почему мне кажется, что он злится не на мои слова, а на то, что они слишком похожи на правду?

Му Юань стремительно вошел в отведенную ему комнату, с грохотом захлопнул дверь и провернул замок. Только в этом замкнутом пространстве, оставшись один, он позволил себе расслабиться.

Прижавшись широкой спиной к двери, он опустил голову и долго стоял неподвижно, глядя в пол.

Прошло много времени, прежде чем тишину нарушил его едва слышный шепот. В этом звуке было столько нежности и тоски, словно он произносил имя самого дорогого человека на свете:

— Ваньсин... Ли Ваньсин...

Сердце предательски сжалось. Он ведь так хотел быть рядом.

Перед глазами вспыхивали обрывки воспоминаний: мягкая улыбка Ли Ваньсина, его

безупречное лицо; и тут же — кошмарные видения собственных приступов, когда он терял человеческий облик; мгновение их схватки, когда Ли Ваньсин одним точным движением перехватил его горло, показав, насколько он, Му Юань, уязвим...

— Ваньсин... Ваньсин... — шептал он, смакуя каждый слог.

Му Юань замер, пытаясь совладать с внезапным порывом любви, которая захлестывала его вопреки всякой логике.

— Ваньсин, — произнес он с мукой в голосе, — я ведь пообещал себе запереть эти чувства в самой глубине сердца. Поклялся, что буду просто оберегать тебя издалека... Но почему ты не выходишь у меня из головы?

Он вспомнил свое утреннее поведение — это напускное высокомерие, холодное безразличие.

— Должно быть, теперь я в твоих глазах просто заносчивый грубиян, — горько усмехнулся он.

Му Юань тяжело вздохнул, стараясь вытолкнуть из груди скопившуюся горечь.

— Впрочем, это неважно. Скоро я вернусь в Третий легион. Я исчезну из твоей жизни и больше не буду досаждать тебе своим присутствием.

Он болезненно поморщился и прижал ладонь к груди, там, где под ребрами ныло сердце.

— Ли Ваньсин... такой калека, как я, просто не достоин тебя. Ты встретишь еще столько прекрасных людей... А я останусь лишь случайным прохожим, мимолетной тенью в твоей судьбе.

Он говорил это в пустоту, но казалось, что этими словами он пытается убедить в первую очередь самого себя.

Му Юань еще долго стоял в оцепенении, а затем, погасив последнюю надежду, едва слышно добавил:

— Я лишь хочу, чтобы ты был счастлив.